

23
февраля

Конкурсная работа Демченко
Ксении «Непростой разговор»,
занявшая призовое место на
Муниципальном уровне в
рамках «Месячника...»

**Ты же выжил, солдат,
Хоть сто раз умирал,
Хоть друзей хоронил,
И хоть насмерть стоял.**

Прадедуска Анастасии Киденко,
ученицы 8 класса «А».
Всю войну прослужил в
разведывательном
артиллерийском дивизионе
резерва главного командования
(21-й ОРАД РГК) в звуковой
разведке в качестве радиста.
Таких разведывательных групп
на весь фронт было всего три.

Непростой разговор

Мой дедушка не любит вспоминать нелегкие годы войны, но сегодня он сделал для меня исключение. Устроившись поудобнее, я приготовилась слушать.

— Мне было 15, - задумчиво произнес мой дедушка, Василий Петрович, - когда началась война.

А я подумала: «Я уже сейчас старше моего дедушки...».

— В июле получил повестку мой старший брат, которому было 20, - продолжал дедушка.

— На фронт его и других ребят провожали всей станицей. А вскоре мы получили известие о его гибели на фронте. Настал мой черед, и вот долгожданная повестка на фронт. Как бы ни плакала моя мать, сердце мое горело желанием отомстить за брата, защитить родную землю.

Я был рядовым солдатом. Привык жить по правилу: «Делай то, что говорит командир». Это неоднократно спасало мне жизнь. Помню свой первый полет на самолете. Наш отряд должен был зачистить немецкую базу и вывезти важные документы. Во время этой операции я по-настоящему повзрослел. Первое испытание — парашют моего товарища застрял в ветвях деревьев — заставило испытать и страх, и ответственность, и научиться принимать решение...

Ты, наверняка, слышала о том, что немецкие войска были вооружены гораздо лучше наших, - дедушка поднял на меня глаза. Бывало, - продолжал дедушка, - что одному выдавали патроны, а другому оружие. Если воин с оружием в руках погибал, то воин с патронами подбирал его пулемет. Мне приходилось держать в руках и немецкое оружие тоже. Воевали, чем могли...

На этой войне я понял значение дружбы. Парни из моего отряда были веселыми и жизнерадостными, несмотря на ту ситуацию, в которой мы все находились. Мы всё делали сообща. Прикрывали друг друга как могли. Приходилось, отправляясь в тыл к немцам, полностью полагаться на друга: не зная немецкого языка, я, идя в фашистской форме на задание, мог надеяться только на красноречие товарища, знающего язык.

Очень тяжело было хоронить молодых парней, с которыми я прошел самое страшное, что можно было пройти человеку. Помнится, как в 1944 нас высадили рядом с тем местом, где я родился. Когда я зашел в то, что осталось от дома, то я, издавший виды воин, заплакал. Будто не в дом я родной вошел, а в бездну. Я не верю ни в преисподнюю, ни в ад, но тогда мне казалось, что именно так он и выглядит. Всё, к чему я прикасался в детстве, превратилось в угли. Только рука куклы моей сестренки Машеньки лежала на полу.

Здесь дедушка прервал свой рассказ большим глотком чая. Он надеялся, что сладкий чай не даст его глазам вновь наполниться слезами. Казалось, вот-вот они польются. Но дед держался. Как всегда держался.

Эта война, — продолжал дедушка, - заставила мальчишку стать мужчиной. Я видел лица своих товарищей, советских офицеров, когда они падали на пол, стараясь защитить своих друзей, просто молодых солдат. Я видел, как парни добровольцами вызывались на задания, чтобы их товарищи смогли отдохнуть. Тогда я не встречал людей, которые думали бы о себе. Я не знал, что такое эгоизм. Каждый пытался не выжить, а защитить. Даже если солдату дали меньше еды, чем положено, он делился с другом. Не было тогда такой черты характера, как жадность. Всё, что имело цену — товарищи и командир...

Долго я не могла уснуть. На другой день я выбросила все свои комиксы с супергероями. Их мне заменила фотография деда.

Демченко Ксения, 9 «А» класс

НАШИ УЧИТЕЛЯ – МАСТЕРА СВОЕГО ДЕЛА

А вот и Марина Сергеевна. Это она давала мастер-класс. Ух ты, какое слово! Марина Сергеевна - наш учитель истории и обществознания, поэтому мне не составило труда договориться с ней о беседе. Как только у нее нашлась свободная минутка, я засыпала ее вопросами. И вот что получилось

– Марина Сергеевна, как вы готовились? Вам было страшно?

– Я готовилась по заранее предложенной теме. Страшно не было, но волновалась очень. Чувствовала ответственность, ведь мне была оказана честь, хотелось не подвести школу и перед коллегами выглядеть достойно. Готовилась всю неделю вплоть до пятницы.

– Марина Сергеевна, а можно ли было отказаться от мастер-класса.

– Я об этом не думала. Думала над темой, над тем, как лучше донести свои мысли, свой еще небольшой опыт, чтобы учителя с огромным опытом, присутствовавшие на секции, не скучали, а с уважением отнеслись к моим еще небольшим достижениям.

– А если бы у вас не было такой возможности – провести мастер-класс, вам хотелось бы этого?

Марина Сергеевна смеется:

– Ну, уж точно, нет! Хотя мероприятия такого плана заставляют нас работать над собой, улучшать качество работы, да ты и сама знаешь, сколько сил прикладывает ученик, готовясь к любому мероприятию, если ощущает ответственность, а в моем случае предстоял разговор на профессиональном языке со старшими коллегами, людьми с опытом.

– Какова все же тема вашего мастер-класса?

– Для ученика это не очень важно, но если тебе интересно, то назову «Виды групповой работы на уроках истории и обществознания в 5 классе по новым Государственным стандартам».

– Сколько человек было на Вашем занятии?

– Восемь учителей истории и обществознания.

– Были ли советы, пожелания, к которым нужно было прислушаться.

– Я бы с удовольствием прислушалась к любому совету, но, видимо, коллеги пощадили мое самолюбие, одобрительно смотрели, слушая меня, доброжелательно улыбались и поддерживали меня взглядом.

Теперь я поняла, что мастер-класс – это очень ответственно, но это то, что заставляет человека к овладению мастерством. Я поблагодарила Марину Сергеевну за интервью и пожелала ей успехов от всех ее учеников.

Упражнения рождают мастерство

Тацит Публий Корнелий

Т. В. Серая, учитель Гимназии на уроке русского языка в 11 классе «А»

Участники фестиваля

Исследование на уроке литературы. 6 «В» класс